

*А.С. Алмазов
к.и.н., доц. кафедры источниковедения
и СИД Исторического ф-та ГАУГН*

**Метафоры и образы, отсылающие к геральдической
символике в панегирике П. Баранецкого «Trybut
iasnewielmożnemu panu Ianowi Samoyłowiczowi»**

Панегирик Павла Баранецкого в честь гетмана Войска Запорожского Ивана Самойловича (1672–1687) был напечатан в виде брошюры в типографии Киево-Печерского монастыря в 1686 г. (*Baraniecki P. Trybut iasnewielmożnemu panu Ianowi Samoyłowiczowi. [Kijów], 1686*). Единственный сохранившийся экземпляр находится в Музее книги РГБ. (Благодарю Я.В. Мартынову за помощь в получении доступа к книге). Он описан в каталоге старопечатных книг, в частности, определён состав издания: гравюра и виршованное посвящение под ней, предисловие от Киево-Могилянського колегиума, панегирик в прозе на латинском языке и виршованный панегирик на польском (*Запаско Я.П., Ісаєвич Я.Д. Пам'ятки книжкового мистецтва: каталог стародруків, виданих на Україні. Кн. 1. Львів,*

1981. С. 100; виршованный панегирик на польском был опубликован Р. Радышевским: *Radyszewski R. Roksolanski Parnas: polskojęzyczna poezja ukraińska od końca XVI do początku XVIII wieku // Prace Komisji historycznoliterackiej. № 49. Cz. II. Kraków, 1998. S. 319–325.* Поскольку при публикации был допущен ряд ошибок, в данной работе ссылки даны только на подлинник). Однако авторы каталога не обратили внимания на пагинацию листов издания, выполненную карандашом, с 138 по 145. Она, видимо, свидетельствует о том, что брошюра сохранилась в составе конволюта, который позднее был разделён.

Гравюра (медерит), помещённая в издании, примечательна наличием на ней двух изображений 3-х кавалерских крестов, отсылающих к гербу гетмана И. Самойловича, в варианте, изображённом на печати гетманского сына Якова 1686 г. Тогда как на портрете гетмана в Троицкой церкви Густынского монастыря в гербе были изображены три латинских креста (*Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. СПб., 1914. С. 160.*)

В вирше, помещённом под гравюрой, имеется прямая отсылка к гербу И. Самойловича:

Gdzie przy Herbownych Kryżach, obfitych łask Gaza

(*Baraniecki P. Op. cit. F. 138v*)

Притом замечу, что барочная литература в качестве, пожалуй, важнейших приёмов, использовала метафору и аллегория. Барочная метафора по своим содержанию и функции отличалась от метафор в более поздних стилях, была подчинена требованиям риторики и правилам «изобретения» идей. Зачастую, в основе метафоры лежал принцип «сопряжения» идей — это соединение семантически отдалённых друг от друга слов, образов и представлений (*Морозов А.А. Метафора и аллегория у Стефана Яворского // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика В.В. Виноградова. Л., 1971. С. 35–36.* В панегириках такие сопряжённые образы нередко отсылали к различным визуальным образам и геральдической символике (*Kroll W. «Poeta laureatus» Stefan Jaworski i emblematyka // Terminus. 2018. T. 20. Zeszyt 2 (47). S. 205–206.*)

Это характерно и для произведения П. Баранецкого. Так, автор связал победы карфагенского полководца Ганнибала над римским войском после перехода через Альпы с победой римского императора Константина Великого над его противником через символ креста (*Baraniecki P. Op. cit. F. 143v*). О какой именно победе императора Константина идёт речь, становится понятно из предисловия: «Szczytlicie z Konstantynem Wielkim — że in hoc signo Gentilio

triumphuie» (*Baraniecki P.* Op. cit. F. 139v). Здесь содержится скрытая отсылка на фразу *in hoc signo vinces*, которую, по преданию, произнёс римский император Константин, когда ему накануне битвы у Мульвиева моста (312 г.) было видение — лежавшее на Солнце знамение креста (*Понов И.Н.* Константин // Православная энциклопедия; URL: <https://www.pravenc.ru/text/1841980.html?ysclid=lrjpb8smzh761300858>). Это видение императора, в свою очередь, отсылает к символике герба И. Самойловича. Вероятно, девиз *Sub hoc Signo Triumphat*, помещённый на гравюре под тремя крестами с герба гетмана на знамени, которое держит в руках богиня Афина Паллада, отсылает к тому же сюжету (*Baraniecki P.* Op. cit. F. 138v).

В панегирике на польском языке автор сделал ещё одну отсылку от сюжета про переход через Альпы к символике гетманского герба:

Karolus piąty góry poznażywszy
Herbami Trójcy Świętej udarżywszy,
W słowach zwyczajstwo wyraża, że znaczą
Kryż – Pana raczą (*Baraniecki P.* Op. cit. F. 144)

В данном случае под Карлом V имеется в виду не император Священной Римской империи, как предположил Р. Радышевский (*Radyszewskij R.* Op. cit. S. 326), а французский король. Последний в 1376 г. реформировал французский герб, уменьшив количество лилий на щите до трех. При этом сам король объяснял реформу желанием подчеркнуть символику св. Троицы (*Санги-Мадзини Дж.* Геральдика. История, терминология, символы и значение гербов и эмблем М., 2007. С. 440–441). Победа же, о которой идёт речь в отрывке, — это переход через Альпы, и этот переход совершил не Карл V, а император Карл Великий в 773 г. (*Мюссо-Гулар Р.* Карл Великий. М., 2003. С. 36). Помимо одинакового имени их связывала и некоторая общность геральдических символов, по крайней мере, как её представляли себе книжники XVII в. — в вымышленном гербе Карла Великого, бытовавшем с XIII в., имелась лилия как символ французских королей (*Анищенко М.А.* Геральдика Девяти мужей славы в европейском искусстве // Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина. [2015]: Заседание 18 ноября 2015 года. СПб., 2015. С. 4–5).

Таким образом, выявление и интерпретация отсылок к геральдике в панегирике П. Баранецкого не только позволяет понять смысл использованных в произведении метафор и аллегорий, но и в перспективе поможет определить круг источников исторических знаний автора.